

Пролог

Глухая ночь. 23 октября 199... года

1

ЛАРИСА. 00 ЧАСОВ 5 МИНУТ

На экране телевизора улыбчивая ведущая с глубоким декольте предоставила слово госте программы, известному астрологу и нумерологу Лилии Романовой.

— Черной луной, или Темной луной, называют особый период, который бывает раз в месяц, — начала вещать миловидная женщина со светлыми волосами, уложенными в аккуратную прическу. — Это два дня до новолуния и два дня после новолуния. В дни Черной луны любая деятельность проходит с препятствиями и имеет неблагоприятные последствия. В астрологии дни Черной луны называются «дни Гекаты¹». И этот период приходится для нас на канун Хеллоуина. В это время нас ожидает еще одно редкое астрономическое явление, связанное с взаимным расположением планет. Его также называют Черной луной. Как известно, в году 12 месяцев, соответственно, полнолуний и новолуний тоже должно быть по 12 каждый год.

¹ Геката — древнегреческая богиня лунного света, преисподней, всего таинственного, магии и колдовства. Древние греки иногда отождествляли ее с богиней луны Селеной.

Но за счет того, что лунный календарь имеет свои особенности, он не совпадает с нашим обычным календарем, и иногда вместо 12 новолуний мы имеем 13-ю новую луну в году. Соответственно, она становится второй новой луной в одном из месяцев, и именно ее называют Черной луной. Это происходит в среднем раз в 2,7 года, и именно такое явление ожидается 30 октября, накануне Хеллоуина.

— Это будет встреча двух Черных лун? — Ведущая показала в улыбке идеально ровные белые зубы. — У меня даже мороз по спине прошел, звучит как-то жутковато. Что в эти дни можно делать, а чего нельзя?

Щелкнув пультом, я выключила телевизор.

«Время Черной луны! В моей жизни “темный период” уже долгое время не прекращается, и ночное светило к этому не причастно. Психотерапевт меня предупредила, чтобы через себя я пропускала только позитивные эмоции. Но где их ночью найти, если весь ночной телеэфир наполнен фильмами-хоррорами? Даже эта, вроде как познавательная программа навеивает печальные мысли. Ночью лучше спать. Может, удастся увидеть во сне что-нибудь светлое и приятное. А если бессонница?! Успокоительные капли мне больше не помогают заснуть. Перейти на снотворное? У бабушки были таблетки, которые помогали ей заснуть, маленькие, бордового цвета».

После того как замолк телевизор, в комнате установилась глубокая тишина. Встаю с кресла, подхожу к окну и раздвигаю шторы. Высоко в небе виден почти полный лунный диск.

«Со слов астролога, через неделю наступит период Черной луны, или Черных лун?»

В коридоре слышится скрип половиц, и меня обдает холодом — знакомый звук движения кресла-каталки бабушки! И тут же в голове возникает хорошо знакомый старческий голос:

— Лора! С кем ты разговариваешь? Ты не хочешь зайти ко мне?

Дрожа от страха, я подсакиваю к двери и проворачиваю ключ в замочной скважине, закрываюсь. Включаю телевизор, где идет фильм ужасов, но мне лишь бы чем заглушить голос бабушки, похороненной на Байковом кладбище. Там в двух могилах покоятся дед, мама, папа и бабушка. Они с укором смотрят на меня с черно-белых фотографий на стенах, и возникает ощущение, что они незримо присутствуют рядом.

Меня затрясло от страха: в полумраке, царящем в комнате, они выглядят живыми! Включаю верхний свет в люстре, пять лампочек ярко освещают комнату, и фотографии теряют зловещий вид.

Я подхожу, прилипаю ухом к двери и наконец слышу, как поскрипывают половицы в обратном направлении. С облегчением перевожу дух — бабушка едет прочь от моей комнаты.

2

АНТОН. 00 ЧАСОВ 10 МИНУТ

Холодный свет луны блестит на лице жены, скрытом под косметической маской. Она проводит ночи, лежа неподвижно на спине, чтобы, не дай бог, не стереть маску. Она

хочет остаться молодой, красивой, желанной и прилагает для этого массу усилий — шейпинг, бассейн, косметика... Желанной не для меня, ее мужа. Жизнь — это история воспоминаний и желаний, форма ее развития — спираль, а содержание — ирония судьбы и фарс.

Четырнадцать лет тому назад мы случайно встретились на вступительных экзаменах. Я — в солдатской форме с сержантскими нашивками, умудренный двухгодичным опытом самостоятельной казарменной жизни, она — испуганная абитуриентка из забытого Богом и людьми райцентра, пытающаяся поступить в вуз. Родительского денежного обеспечения мне тогда хватило, чтобы самостоятельно снять на период вступительных экзаменов однокомнатную квартиру. Галя нелегально ютилась в комнатухе рабочего общежития вместе с четырьмя девчонками. Ее, серую мышку, я мимоходом заметил в кафе, где мы отмечали окончание экзаменов, еще не зная результатов поступления. Трудно было ее не заметить: она смотрела на меня такими восторженными глазницами! Я пригласил к себе в арендованную квартиру всю компанию. Мы устроили пирушку, помню, было страшно весело.

Ночевать у меня осталась тогдашняя близкая подруга Галя. Черт, даже имя ее вылетело из головы. Ужасно ноет-крутит левая нога, и никак нельзя найти успокоения на широком супружеском ложе, поэтому я обречен на бессонницу и воспоминания.

«Это нервы, а может, сердце? — Я вздохнул. — Скорее всего, и то и другое».

Нежданно-негаданно, через два дня после веселой пирушки, Галя сама вечером пришла ко мне. Я лишь недавно спровадил очередную подружку и собирался уехать

спать, когда после робкого звонка в дверь появилась она. Виновато-скромно улыбаясь, сообщила, что зашла поздравить меня с поступлением в вуз — теперь мы однокурсники. Подружка ее не набрала нужного количества баллов и уехала домой.

Галя принесла к чаю кучу свежих пирожков с разнообразными начинками. В ответ я достал недопитую бутылку вина, оставшуюся от предыдущей встречи, и плохо вымытые стаканы с розоватым налетом.

Этот вечер отличался от предыдущих любовных встреч только тем, что у Галя я был первым мужчиной. Наш любовный роман продолжался три дня и три ночи, а потом она уехала домой, к родителям, а я — к себе на родину. Дома я получил от нее три любовных письма и ни на одно не ответил: за работой на родительской усадьбе и вечерними гулянками все было некогда.

Осенью мы вновь встретились: я с желанием прервать наши отношения, она с новостью, что у нас будет ребенок и все разумные сроки для врачебного вмешательства прошли. Свадьбу сыграли сначала у моих, а затем у ее родителей. Правдами и неправдами Галя все-таки сдала экзамены за первый курс и ушла в академический отпуск на год, а затем перевелась на заочное отделение. Когда я окончил вуз, она была еще на третьем курсе.

Это было время активного размножения мелких коммерческих структур, подобно грибам после дождя. Я периодически менял место работы, прельщаясь то более высокой зарплатой, то лучшими условиями труда. Постоянно мотался по командировкам: вначале по просторам всего СНГ, затем — только по Украине. Галя стала работать секретарем-референтом в только что созданном

совместном предприятии при речном порте. Ребенок жил у ее родителей в селе. Возвращаясь из командировок, погруженный в свои проблемы, я не замечал происходящих с женой перемен.

Незаметно для меня Галя успела окончить вуз, курсы бухгалтеров и углубленного изучения английского языка. Предприятие, в котором она работала, удачно поучаствовало в распродаже Днепровского речного флота, разрослось, словно на дрожжах, видоизменилось, обзавелось «буферными» организациями и новыми направлениями деятельности, от экспорта металлолома до импорта средств защиты растений, а Галя тем временем продвигалась по карьерной лестнице. Бухгалтер, финансовый директор, вице-президент и, как оказалось в дальнейшем, самое главное — любовница президента компании, низкорослого сорокапятилетнего мужчинки с гипертрофированным самомнением, в хорошо сшитом костюме, скрывающем живот и демонстрирующем большие финансовые возможности и не меньший апломб, отца двоих детей от второй жены. Она стала его доверенным лицом, его вторым «я».

Без нее президент не выезжал ни за границу для «переключки» своих тайных счетов, ни в командировки в курортные места для поправки пошатнувшегося от непомерных нагрузок здоровья.

По мере продвижения по служебной лестнице и установления близких отношений с руководителем фирмы росло благосостояние нашей семьи. Взамен нашей однокомнатной Галя купила трехкомнатную квартиру в новом доме. Квартиру обставила по своему вкусу, обзавелась автомобилем «тойота», забрала ребенка из села и наняла гувернантку.

Теперь Галя совсем не походила на ту простоватую, угловатую девчущку с восторженным взглядом огромных фиалковых глаз. Она приобрела вид преуспевающей деловой женщины с соблазнительной фигурой, модельной стрижкой и тонко выраженным налетом сексапильности. Фитнес и салоны красоты стали неотъемлемой частью ее жизни.

В то же самое время фирма, в которую я вошел как соучредитель и вложил те небольшие накопления, которые у меня имелись, благополучно развалилась. Вот уже два года я не могу найти работу сообразно своим запросам и накопленному опыту. Благодаря высокой зарплате Гали, как официальной, так и «в конверте», наша семья не ощущает финансовых затруднений, так что я могу не спешить «надевать хомут» на шею. Должности, которые мне предлагали, меня не устраивали, то из-за низкой зарплаты, то ввиду их непрестижности. Разве мог я согласиться работать простым менеджером, когда последняя запись в трудовой книжке — «заместитель генерального директора»?

Но вот однажды, при очередной попытке заставить подростковую дочь вымыть посуду, она указала мне мое место в доме: «Папа! Мама зарабатывает деньги для семьи, я учусь в школе, и притом хорошо, а ты дома не знаешь, чем себя занять. Займись хоть этим делом!»

Я пытался скандалить, отстаивать суверенные права супруга, главы семьи, выследил и уличил жену в неверности. Но Галя, вместо того чтобы валяться у меня в ногах, просить прощения, категорически заявила: «Если тебя это не устраивает, можешь выметаться вон и устраивать свою жизнь так, как хочешь!» При этом

само собой подразумевалось, что с меня хватит чемодана и вокзала. Сгоряча я так и сделал, одумался, только сев в электричку метро.

Возвращение к родителям в село меня не устраивало, денег, чтобы арендовать квартиру в Киеве и жить отдельно, у меня не было, а хорошо оплачиваемую работу быстро не найдешь. Умерив гордость, сцепив зубы, я вернулся домой. Галя встретила меня как ни в чем не бывало, словно я с чемоданом вышел прогуляться. На время я похоронил в себе обиду, затаился и больше не шел на открытый конфликт.

Галя боялась сама водить автомобиль, поэтому оформила на меня доверенность на вождение «тойоты» и время от времени давала мне небольшие поручения. Теперь у меня были свои «колеса», я ездил куда хотел, получал деньги на бензин и на карманные расходы. Я больше не претендовал на близость с женой, это ее вполне устраивало. Каждый из нас жил своей жизнью, не вмешиваясь в жизнь другого. На день рождения наших родителей мы вместе ездили их поздравить, изображая благополучную, любящую, преуспевающую семью на зависть всем соседям. Лили бальзам на душу нашим родителям.

Слова Блеза Паскаля как нельзя лучше характеризовали мое положение и состояние души: «Удел человеческий — переменчивость, скука, тревога. Описание человека — зависимость, жажда независимости, нужда». Я был зависим от жены, но и она, в свою очередь, была зависима от любовника, а тот — от своего бизнеса. Наши судьбы оказались связанными, но я надеялся, только на время. Я терпеливо ожидал своего часа.

Два месяца тому назад я познакомился с женщиной, которая перевернула всю мою жизнь, заслонила собой мир, заставила меня по-новому посмотреть на жизнь.

Вначале все складывалось прозаически. На Печерске, позвонив из таксофона, я уже отходил от кабинки, когда молодая симпатичная девушка лет двадцати семи слезно попросила у меня телефонную карточку. Номер у нее все никак не набирался, а вид был встревоженный, видно, звонок и в самом деле был очень важным, и я по-джентльменски подарил ей карточку.

Покраснев от смущения, она запротестовала. Тогда я написал на клочке бумаги номер своего домашнего телефона и вручил ей. Больше не слушая возражений, я сел в «той-оту» и уехал. Я не рассчитывал на продолжение знакомства, так как с виду она была уж слишком строга, неприступна. «Словно училка в школе» — так я определил ее профессиональное амплуа, и впоследствии оказалось, что был совершенно прав.

Она позвонила на следующий день и пояснила, что чувство долга и чужая телефонная карточка мешают ей спать. Я засмеялся и пообещал помочь разрешить эти сложности. Через день мы встретились в кафе, познакомились. Ее звали Аня. За разговорами мы забыли, что послужило поводом нашей встречи. Потом были еще встречи, но уже без повода, а из желания общаться.

Пользуясь тем, что мы с ней ничего не знаем друг о друге и единственным связующим звеном остается мой телефон, мы в шутку договорились играть в игру полной откровенности. Каждый из нас может рассказывать о чем угодно и делиться чем захочет. Наша игра, а с нею и отношения должны были продолжаться только до тех пор,

пока не закончится двадцатиминутная телефонная карточка, презентованная ей мною, а потом мы исчезнем друг для друга навсегда.

Вскоре я повез ее на «тойоте» полюбоваться природой, а вернее, на дачу товарища. Там мы впервые оказались в одной постели. Наши желания были естественны: она хотела меня, я — ее, и мы не противились природе.

Вначале наши встречи были нерегулярны: у нее была семья и работа, с которой ей нельзя было отпроситься, даже уйти раньше — она работала учительницей в школе. Я был более свободен, подстраивался под ее график. Однажды мы не виделись целую неделю, и я с удивлением отметил, что мне ужасно не хватает ее. Я испугался! А что, если телефонная карточка уже закончилась? Это была бы катастрофа! На протяжении бесконечно долгой недели у меня ничего не ладилось, все валялось из рук, я все время думал о ней. И я понял, что это *ее* ждал всю свою непутевую жизнь.

Присутствие Ани мне требовалось постоянно, круглосуточно, а не урывками, мне было мало украденных у кого-то часов. Рядом с ней я чувствовал необычайный прилив жизненной силы, будто она подпитывала меня энергией. Я ревновал Аню к ее мужу, хотя давно смирился с присутствием чужого мужчины в жизни жены!

Когда же Аня позвонила... Боже, да я от счастья был на седьмом небе и словно на крыльях помчался на встречу с ней и с ходу признался в любви. Она молча прижалась ко мне, словно ища защиты, и тихо прошептала мне ответные слова любви. На смену Паскалю пришел Гете: «Если бы утро не будило нас для новых радостей, если бы вечер не оставлял нам никакой надежды, стоило ли прикладывать усилия, чтобы одеваться и раздеваться?»

У меня вновь появилась цель в жизни. Я энергично занялся поисками работы, чтобы обрести финансовую независимость, стать на ноги. Нам обоим чуть больше тридцати, и мы можем начать новую жизнь. Телефонная карточка канула в Лету.

Я подарил Анне серебряный медальон, в который вставил свою крохотную фотографию, в такой же медальон вставил ее фотографию. Это была наша помолвка — залог серьезности намерений. Наконец воспоминания утомили меня и незаметно подкрался сон.

3

АНЯ. 00 ЧАСОВ 15 МИНУТ

Всезнающая луна укоризненно смотрела на меня сквозь стекло балконной двери. От нее не скроешься, не утаишь мысли и чувства. Сон бесповоротно ушел, и его не заманишь обратно. Я поднялась и набросила на плечи халат. Муж, прижимавшийся к моему теплому боку, почувствовав с этой стороны прохладу, что-то протестующе заворчал во сне, но, повернувшись на другой бок, укрылся одеялом с головой и затих.

Я зашла в комнату сына и выключила приемник, настроенный на музыкальный канал для полуночников. Поправила одеяло, укрыв ему плечи. Затем прошла в кухню, в свой «отдельный кабинет» для ночных раздумий над нерешенными проблемами. Муж знал, что я брала из школы работу на дом и над ней сидела ночами, чтобы никто и ничто мне не мешали. Втайне от него я занималась не только этим.